

Мы двигались сквозь деревья с легкостью, порожденной опытом, который у нас был, и напряжением, достойным нашей первой настоящей миссии.

Мы двигались так быстро, как только могли, учитывая, что мы просто наполняли чакрой наши конечности, а Какаши пока не счел нужным показать нам шуншин[1 Техника Телесного Мерцания].

Тем не менее, мы были тихими, быстрыми, и Неджи обеспечивал нам безопасность.

Вскоре он подал сигнал о присутствии трех врагов, которые шли обратно к своему лагерю. Благодаря чтению по губам Неджи смог понять, что они возвращаются с небольшой и бесплодной охоты.

Я колебался одно мгновение, затем отдал приказ: — Устроим засаду впереди них, мы завершим наш круг вокруг лагеря целей, сделаем то, что должны были сделать, а затем уйдем.

Я не хотел слишком много думать об убийстве, в котором мне предстояло принять участие.

Трое охотников даже не заметили, что что-то не так.

Неджи свалился с ветвей и уложил двоих из них ударом в затылок, а я просто бросил отравленный сенбон в шею третьего, любезно предоставленный Кабуто.

Несколько секунд команда 7 оставалась неподвижной. Кабуто вышел из-за ствола дерева, выражение его лица было мрачным, но контролируемым, и он наблюдал за лежавшими телами бандитов. Какаши появился из ниоткуда, его одинокий глаз смотрел на нас, совершенно спокойно.

В знакомой обстановке, когда наши уши естественным образом отфильтровывали белый шум, к которому мы привыкли, мы с Неджи обменялись взглядами, недолго колеблясь, прежде чем повернуться к лежащим целям.

Я мог бы убить или приказать сделать это Неджи... затем мои глаза снова посмотрели на образ Какаши, и я понял, что даже это было выше моих сил. Это было задание, специально разработанное для нас, чтобы приучить нашу команду к пролитию крови.

Я даже не осознавал, что стресс заставил меня активировать свой Шаринган, мир окрасился в фиолетовые оттенки, когда я в последний раз повернулся к бандитам, мои пальцы инстинктивно достали кунай из подсумка.

Я чувствовал, как кожаная обмотка вокруг рукояти тонко впивается в кожу, обеспечивая надежный захват, несмотря на холодный пот, покрывающий мои ладони. Я сделал шаг вперед и...

Я отклонил голову назад как раз вовремя, чтобы избежать куная, который попал бы мне в висок, и краем глаза увидел, как Неджи отразил два снаряда, используя стойку Мягкого Кулака.

В конце концов, я крутанулся вокруг себя и метнул свой кунай в приближающуюся фигуру вражеского шиноби.

Я не думал, что, когда моя свободная рука выхватила из воздуха один из них, нацеленный в Кабуто, я сознательно не взмахнул запястьем, чтобы метнуть его.

Я даже не понял, как моя свободная рука схватила в воздухе один кунай, направленный на Кабуто, я не сознательно взмахнул запястьем, чтобы бросить его обратно.

Я нацеливался на место, где должен был находиться мой враг, я даже не заметил, когда брошенный кунай впился в глаз одной из фигур, напавших на нас из ниоткуда.

Мои глаза прекрасно зафиксировали, как оружие рассекло плоть, и движение выпученного глаза, когда его жидкости были с силой вытеснены длинной металлической пластинкой.

Первый кунай, который я метнул, был отбит третьим шиноби, который уже успел обнажить свой танто[2], влажно поблескивающий в темноте леса.

Моя левая нога приземлилась на пятку в полушаге от того места, где я начал движение, и больше не было времени на какие-либо раздумья.

Я пригнулся под взмахом короткого клинка противника, мои ноги идеально разошлись по траве, а левая рука уперлась в траву, чакра позаботилась о том, чтобы мое сцепление с землей было достаточно крепким для того, что я собирался сделать.

Я крутанулся, мои основные мышцы дернулись, как размотанная пружина, в то время как мои ноги сошлись в ударе мула, который пришелся прямо на повязку моего ближайшего противника.

Свободной рукой три сюрикена из другого мешочка и метнула их, точно рассчитав время, в спину того, кто давил на Кабуто.

Я присел, слегка надавив на землю, чтобы получить немного пространства, и посмотрел в глаза своему противнику из-под его правой руки.

У него были обычные черты лица, никаких шрамов, черные волосы, небольшая щетина и карие радужки: моя чакра проскользнула внутрь него, и его свободная рука нанесла удар на два дюйма выше, чем можно было нанести.

Рука, которую я использовал для броска сюрикена, дернулась назад с проволокой, привязанной к одному из сюрикенов, в то время как моя ладонь приняла форму ножа: в то время как сюрикен изменил свою траектории, моя ладонь раздробила трахею моего противника.

Свободной рукой я слегка потянул за проволоку, которая чуть не порвалась, и перенаправил сюрикен, который пронесся через град сенбонов.

Еще один кунай оказался в моей руке, я впервые окинул взглядом окрестности:

Неджи зверски расправился с парой шиноби с помощью тайдзюцу, третий лежал на земле мертвый от двух моих сюрикенов, один из которых идеально вошел в его позвоночник.

Кабуто, споткнувшись, упал на куноичи с увесистой цепью.

Тело Какаши лежало на земле, лужа крови жадно впитывалась в грязь. Я удивленно моргнул, мой разум начал догонять инстинктивные реакции моего тела.

Я двинулся к Кабуто, аккуратно уклоняясь от цепи, когда куноичи направила её в мою сторону, мои глаза легко уловили траекторию, по которому она собиралась следовать, и я отпрыгнул

назад, рывком уклоняясь от танто, который в противном случае полоснул бы мне правую руку.

Навстречу мне вышла другая куноичи: каштановые волосы и глаза, светлые черты лица, рост 1,70 м, около 60 кг набитых мышц, возможно, в возрасте около двадцати лет.

Она выбросила танто вперед, а её руки быстро сформировали последовательность печатей: "Дотон" Ганчусо (Каменное копье)"[3].

Я уже собирался схватить танто, которое почти пригвоздило мою ногу к земле, когда земля ответила на команду моей противницы: острые шипы поднялись из грязи, пытаясь разорвать меня.

Она тихо говорила, и я направил чакру в свои конечности, чтобы переместиться. Мгновение спустя я уже стоял на стволе дерева, заноса кунай, чтобы избежать танто, снова летящего в мои руки.

«Уклониться, перепрыгнуть, крутануться, прыгнуть на нижнюю часть ветки и устремиться вниз», — такой ход мыслей был у меня в голове.

Мои глаза несколько раз находили её глаза, пока мы боролись, но она просто ускользала от моих попыток заманить её в иллюзию.

Я медленно, но верно отступал назад: её более длинные руки, как из-за её возраста, так и из-за выбора оружия против моих кунаев, её подготовка в преодолении гендзюцу делали её плохим соперником для меня.

Тем не менее, Кабуто будет убит другой куноичи, если он не использует все свои способности, и это было бы замечательно для меня.

Я перепрыгнул на другое дерево и повел женщину, охотившуюся за мной, в веселую погоню между ветвями, мои сюрикендзюцу, усиленные способностями моей родословной, заставляли её держаться на некотором расстоянии.

Я планировал заранее. 3 шага вперед. 5 шагов вперед.

Проволока ниндзя направила сюрикен на путь кунаи, который затем перерезал другую проволоку, что остановило изменение траектории двух сюрикенов, один из которых всегда двигался в тени другого.

Куноичи, имевшая преимущество в ближнем бою, была вынуждена отмерять каждый шаг.

В конце концов, я спустился на землю в главном лагере бандитов, мои глаза вспыхнули красным при виде не-шиноби, тогда я внушил им иллюзию "За всеми следует враг".

На эту большую иллюзию ушла примерно треть моей чакры. Но когда куноичи приземлилась у меня за спиной, ей пришлось терять время, убивая бандитов.

Я нырнул за дерево, когда трое ниндзя, которых Неджи заметил во время нашей первой разведки, вступили в бой.

Идеальный хенге отразился на моих чертах, и я превратился в бородатого, дородного мужчину, слегка прихрамывающего на левую ногу и с большой раной на животе. Печати: Коза-Лошадь-

Тигр: — Катон: Буншин[4 Техника клонирования] и я опустил на пятую часть своих запасов чакры, когда появились два клона с чертами настоящего Учихи Саске.

Один из них продолжал двигаться из-за дерева, направляемый моими убийственными намерениями, а второй быстро и бесшумно взбирался по стволу.

Я выкатился из-за дерева, прижался спиной к земле и полусогнутой ногой показал миру свою смертельную рану.

Мой клон занялся двумя ближайшими ниндзя, пока куноичи, владеющая танто, расправлялась с бандитами, которые все еще оставались марионетками моей иллюзии. Клон Учихи Саске увернулся от брошенного кунай и выполнил идеальный прыжок, чтобы его удар ногой попал соответственно в подбородок одного и в живот другого.

Затем куноичи оказалась рядом, её танто пронзило вытянутую руку клона.

Мой клон взорвался в потоке пламени, которое легко добралось до трупов бандитов, поглотив их тела.

Два шиноби, которых только что пнул мой клон, были слишком выбиты из ситуации, чтобы выполнить инстинктивное Каварими, которое спасло жизнь куноичи.

Воспользовавшись краткосрочным предвидением, которое давали мне глаза, мой второй клон метнул кунай точно в то место, где куноичи вышла из Каварими, сразу после того, как она использовала свой проклятый танто, чтобы отклонить снаряд обратно в клона.

Как и первый клон, этот продержался недолго и взорвался во вспышке пламени.

Я наблюдал, как куноичи сформировала печать и сформировала свою чакру так, как я пытался научиться уже несколько месяцев, как она исчезла в шуншине, снова появившись на другой стороне поляны, её клинок небрежно разрубил оставшегося бандита, который упал с влажным бульканьем.

Я едва не моргнул от удивления. Те, кто устроил нам засаду, не с бандитами.

[1] Шуншин/Техника Телесного Мерцания - техника передвижения с высокой скоростью.

[2] Танто - короткий меч, который используется некоторыми ниндзя Конохагакуре, включая Анбу и Не/Корень. Он отличается от обычного меча своим размером и отсутствием кончика лезвия в версии Анбу "Не". Танто обычно носится за правым плечом.

[3] Дотон: Ганчусо - техника позволяющая создавать каменные пики, протыкающие оппонента.

[4] Буншин но Дзюцу - Ниндзюцу, которое позволяет создать нематериальную копию собственного тела. В данном случае, Саске наполнил клонов огненной чакрой, чтобы они могли взорваться.

<http://tl.rulate.ru/book/91989/3055288>